

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ЦИФРОВИЗАЦИЯ

А. Д. Житник¹⁾, А. П. Страховский²⁾

¹⁾ студент, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, г. Минск, Беларусь, *sashazhitnikdr@gmail.com*

²⁾ студент, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, г. Минск, Беларусь, *antoshkastra@gmail.com*

Научный руководитель **Т. Г. Забродская**

Актуальность данного исследования обуславливается возникающими в следствии цифровизации новыми возможностями решения коррупционного вопроса и возрастающим по всему миру спросом на их использование. Целью исследования выступает анализ влияния цифровизации экономики на международный опыт антикоррупционной деятельности, изучение корреляции между развитием электронного правительства и уровнем коррупции для выявления наиболее оптимальной антикоррупционной стратегии республики Беларусь

Ключевые слова: цифровизация, CPI, EGDI, электронное правительство, коррупция, антикоррупционная политика.

ANTI-CORRUPTION POLICY AND DIGITALIZATION

A. D. Zhitnik¹⁾, A. P. Strakhouski²⁾

¹⁾ student, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Belarus, *sashazhitnikdr@gmail.com*

²⁾ student, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Belarus, *antoshkastra@gmail.com*

Supervisor **T. G. Zabrodsкая**

PhD in economics, associate professor, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Belarus, zabrodsкая12@mail.ru

The relevance of this study is driven by the new opportunities for addressing corruption that have emerged as the result of digitalization, as well as the growing global demand for their implementation. The aim of the research is to analyze the impact of economic digitalization on international anti-corruption practices, to examine the correlation between the development of e-government and the level of corruption, and to identify the most optimal anti-corruption strategy for the Belarus.

Keywords: digitalization, CPI, EGDI, e-government, corruption, anti-corruption policy.

Несмотря на то, что цифровизация экономики влечет за собой новые возможности и вызовы, одной из главных проблем современного общества на протяжении всего его существования является коррупция.

Актуальность темы антикоррупционной политики государства в цифровой сфере обусловлена глобальным масштабом и системностью коррупции, которая сводит на нет эффективность государственного управления в целом [1]. Согласно закону Республики Беларусь № 305-3 «О борьбе с коррупцией», коррупция определяется как умышленное использование

государственным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды.

Для более точного понимания методов антикоррупционной политики в условиях цифровизации следует понять, какие факторы, формирующие коррупцию наиболее уязвимы для цифровых технологий. Согласно классификации факторов коррупции, наибольший интерес представляет *информационный фактор*, заключающийся в непрозрачности государственного механизма и отсутствии реальной свободы слова и печати [2]. Для регулирования этого фактора государства вводят современные меры для борьбы с коррупцией, такие как цифровые государственные услуги и электронное правительство. Эти инструменты служат в борьбе с коррупцией путем расширения доступа к общественной информации, мониторинга деятельности должностных лиц, оцифровки государственных служб. Открытая и общедоступная информация способствует выявлению коррупциогенных факторов [3].

Для выявления проблем и уязвимостей антикоррупционной политики Республики Беларусь разработаны сравнительные таблицы определения индексов «Индекс восприятия коррупции» (Corruption Perception Index, CPI) и «Индекс развития электронного правительства» (e-Government Development Index, EGDI). Сравнение проводится между Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Республикой Сингапур. Выбор стран обусловлен схожестью антикоррупционной политики России и Беларуси и передовым статусом в мире Сингапура по внедрению электронного правительства в государственное управление. Электронное правительство позволяет осуществлять обмен информацией между гражданином и государством напрямую через интернет, что нивелирует человеческий фактор коррупции [4]. Россия и Беларусь имеют аналогичные платформы, находящиеся на стадии развития (табл. 1–3).

Таблица 1

Сравнительный анализ стран по уровню развития электронного правительства и уровню CPI за 2020 г.

Страна	Индекс CPI	Рейтинг CPI	Индекс EGDI	Рейтинг EGDI
Беларусь	47	63	0,8084	40
Россия	30	129	0,8244	36
Сингапур	85	3	0,9150	11

Таблица 2

Сравнительный анализ стран по уровню развития электронного правительства и уровню CPI за 2022 г.

Страна	Индекс CPI	Рейтинг CPI	Индекс EGDI	Рейтинг EGDI
Беларусь	39	91	0,7580	58
Россия	28	137	0,8162	42
Сингапур	83	5	0,9133	12

Таблица 3

Сравнительный анализ стран по уровню развития электронного правительства и уровню CPI за 2024 г.

Страна	Индекс CPI	Рейтинг CPI	Индекс EGDI	Рейтинг EGDI
Беларусь	33	114	0,7445	77
Россия	22	154	0,8532	16
Сингапур	84	3	0,9691	3

Анализ данных таблиц показал, что изменения показателя EGDІ сопровождаются изменениями в показателях СРІ в соответственно большую или меньшую стороны. Учитывая факт зависимости уровня коррупции от доступности информации и опосредованности государственных процессов, полагаем, что уровень внедрения электронного правительства по вышеописанным причинам непосредственно влияет на уровень коррупции посредством уменьшения одного из факторов, ее формирующего. Россия выбивается из общей картины, однако стоит помнить, что, в отличие от Беларуси и Сингапура, Россия является большим федеративным государством, что затрудняет контроль коррупции. Также свою роль играет и монополизация власти в РФ, что, несмотря на наличие электронного правительства делает государственную систему закрытой и менее прозрачной [5]. В Беларуси постепенно снижается уровень EGDІ и уменьшается индекс электронного правительства, что может привести к повышению уровня коррупции. Поскольку в данном случае сравнение с антикоррупционной политикой Сингапура будет более релевантно, чем в случае с Россией из-за более схожих территориально-административных данных, считаем, что для повышения рейтинга СРІ Беларуси необходимо вкладывать больше ресурсов в развитие электронного правительства как средства автономизации государственных процессов. Для более глубокого анализа развития электронного правительства РБ и нахождения наиболее оптимальной стратегии развития следует в свою очередь сконцентрироваться на внутренних материалах, предоставляемых местными статистическими агентствами.

Библиографические ссылки

1. *Брановицкий Д. Е.* Цифровизация экономики и ее влияние на уровень коррупции в Республике Беларусь // Теоретико-методологические и прикладные аспекты государственного управления. 2023. С. 58–61.
2. *Полтерович В. М.* Факторы коррупции // Экономика и математические методы. 1998. Т. 34, № 3. С. 30–39.
3. *Живодрова Н. А., Крылова К. В.* Противодействие коррупции в условиях цифровизации. 2023.
4. *Беляцкая Т. Н.* Экономика информационного общества : учебно-методическое пособие. Минск : БГУИР, 2016. 200 с.
5. *Алексеева Л. А., Майорова С. А.* Детерминанты коррупции в России // Философия права : науч.-теоретич. журн. Ростов-на-Дону. 2024. № 3(110). С. 7–14.